

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Ладно... Как вам такая компенсация за короткую четырнадцатую главу?

Чуть пробежавшись по каменистой окраине леса, виверна Эрика благополучно приземлилась, округа была еще зелена и здрава несмотря на то, что появлению на горизонте гряды гор сопутствовало исчезновения леса. Горная цепь, казалось, простиралась по доброй половине континента, вокруг неё были возведены форты Позолоченный Камень, Облачный Шпиль и Балгор.

— Почему мы остановились? Это ж еще не Далдарот, нет ведь? — спросил Нерик, извиваясь на спине виверны вместе со всеми другими. Положение его было несколько более проблематичным, чем у остальных, поскольку по нему ползала Ивара, когтями хватаясь за доспехи и любопытно озираясь.

— Еще нет, но виверны утомлены, — сказал Эрик, спрыгнув после того, как рептилия склонила для него голову.

— По мне так они не особо устали? — утверждал Нерик, оглядев виверну под собой, не распознавая в глазах рептилии ни единой эмоции.

— Ну знай же, что они утомлены, и, если не хочешь разбиться при посадке или быть скинутым, когда они взбунтуют... Отсюда мы пойдем пешком, — резким тоном молвила Макаэла. Затем поднялась на ноги, и сама спрыгнула с ездового зверя. — К чему нам второй человек, хозяин?... Он меня бесит, — выразилась она вскоре на эльфийском. ("Хотя до неё ему еще далековато...") — подумала она.

Эрик одарил эльфийку поднятой бровью.

— Нерику, найдется применение, независимо от его надоедливости, — многозначительно ответил он на всеобщем.

— А? Надоедливости? Что? — преодолевая спуск вниз вопрошал Нерик, едва не потеряв хватку из-за Ивары, когда та соскочила с него. Малютка чуть спотыкнулась при приземлении у ног Макаэлы и взглянула на тёмную эльфийку с недовольным шипением.

Макаэла лишь закатила глаза при виде юной виверны.

— Да... хозяин... — неуверенно ответила она.

— Он просто поделился своим наблюдением, не надо быть такой змеей, — сделала Тея выговор, тоже облегчив ношу виверны.

Макаэла обратила на неё свой лик с холодными глазами.

— Змеей? Ты... ты меня животным назвала?! — сердито воскликнула она.

— Ой-ой, хорошо владеешь всеобщим, но, по-видимому, не шибко понимаешь наши выражения и жаргон? — язвительно добавила Тея.

Заставляя лицо эльфийки налиться гневом.

— Мне дела нет до значений твоего первобытного языка, невежественная обезьяна! — огрызнулась она на эльфийском. Приблизившись к лицу Теи.

— О, что такое? Не могу тебя понять, к сожалению, мои уши не являются сквозными дырами к мозгу, как твои, — ответила оскорблением Тея, тоже подойдя к Ксилфир.

— Довольно, — процедил Эрик на драконьем, и обе девушки прекрасно его услышали, страх охватил их сердца. Они нерешительно отошли друг от друга, обернулись к нему, пристыжённые. — Препираетесь, точно дети малые, только вот одна - моя избранная, а другая - вроде бы предводительница моих кровных последователей, — бранил он их нерадивых. — Я еще могу понять неприязнь, что Макаэла испытывает к людям, достаточно одних догадок о невзгодах твоего народа, но...

Он испустил тяжелый вздох.

— Таким лидером ты хочешь быть в глазах своих последователей? Ссорясь с моим избранным чемпионом? — говорил он Макаэле. — И ты, просто разочаровываешь меня. Я считал, что ты выше злословия на почве расизма. Ваши расы ни разу не лучше других, лишь мы, драконы, да феи имеем полное право порицать вашу недалёкость, — сказал он затем Тее.

— Эм, Эрик... разве это не звучит? — стал встревать в разговор Нерик.

Но был прерван Эриком.

— Дай мне закончить, — дрейк побелил лицо копейщика одним лишь взглядом.

— А-Ага, само собой... — выдавил Нерик, отойдя в сторону, по-прежнему не сложив мнение о дрейке.

Эрик вернулся к девушкам, взглянув на них прежде, чем открыть рот... который вскоре медленно закрыл, мельком бросив взгляд на виверну. Он закрыл глаза, руками прикрыв лицо, делая глубокий вдох.

— Тея, твоя бестия удрала.

Все посмотрели на спину виверны, однако Шизука вполне смирно сидела на месте, глядя на них.

Правда, пока Эрик не поднял правую руку и не швырнул через её тело огненный шар. Шизука растворилась разноцветной дымкой, иллюзия рассеялась.

— Итак, кого мне винить на сей раз? — он поглядывал на Тею и Макаэлу.

— Она отвечала за неё! — протестовала Макаэла.

— Не твоя ли стража надзирала за ней?! — возражала Тея.

От ответов их Эрик закатил глаза.

— Неужели всё надо делать самому? — молвил он себе прежде, чем исчезнуть.

— П-погоди, а где Ивара? — спросил вдруг Нерик, пробежавшись взглядом по округе, крошки виверны тоже и след простыл.

— Как можно было потерять дитя виверны? — взирая на Нерика с явным неверием спросила Макаэла. — Они же самые шумные и несносные во всей Феетере! Ты слепой что ли?

— Как десятки твоих эльфов могли потерять одну чародейку? Похоже глаза твои не так хороши, как ты думаешь, — парировала Тея.

Нерик отстранился, когда обе они вновь стали буравить друг друга взглядами.

— Ох, с моими глазами всё в порядке, обезьяна, чего не смогу сказать о твоих, когда выколю их, — процедила Макаэла на эльфийском языке.

— Я отхожу на пару секунд... — неожиданно возвратившись зашипел Эрик, притаскивая борющуюся изо всех сил Шизуку за воротник рубашки.

— П-пусти! Чёрт побери, скажи ей, чтобы отпустила меня! — кричала бестия, в то время как Ивара яростно рвала и терзала левый ботинок бестии.

Нерик наклонился и попытался взять малютку за талию, но махи крыльев лишь оттолкнули его руки. Копьеносец на этом не сдался... затем он схватил Ивару за хвост.

Глаза Ивары расширились, а зрачки уменьшились, крошка виверна совсем обмякла, когда Нерик оттащил её. Все присутствующие одарили существо недоумёнными взглядами.

— Хвост - крайне чувствительное слабое место, хорошо подмечено, Нерик, — сказал ему Эрик, развеивая недоумение, прежде чем бросить к ним Шизуку.

— Если ты только помыслишь об очередном побеге, я убью тебя и глазом не моргнув, — говорил Эрик Шизуке, окинув её холодным взглядом, полукошка съежилась под взглядом дрейка. Затем он повернулся к Тее и Макаэле, глаза их раскрывались всё шире, а лица бледнели, когда его грозный взор упал и на них.

— Что касается вас... — проговорил Эрик, сощуривая глаза, прежде чем осмотреться. — Остальные, разбейте лагерь, позвольте вивернам отдохнуть, — молвил он вдруг, и Ксилфир стали появляться из ниоткуда. Затем вновь обратил внимание на девушек. — Вы двое, идём прогуляемся.

Он развернулся, уходя от них прочь, тем временем клинки ужаса начали ставить палатки и тенты, не забывая отвести все ещё незримых виверн в густую чащу.

— За мной, — прошипел Эрик, не оглядываясь на них, Макаэла с Теей, недолго поколебавшись, проследовали за ним.

И Эрик повел их, девушки плелись позади, но сторонились друг друга. Пробирались через лес, оставляя сзади растущий на глазах лагерь.

Кустарники и деревья закрывали обзор во все направления, в воздухе стоял запах зелени, пение птиц постепенно преображалось. Солнце не спеша пряталось за горы, и с наступлением ночи даже звуки леса заиграли новыми красками.

Ходьба длилась уже несколько минут, в течение которых пейзаж не менялся ни на мгновение, троица продиралась через кусты, перелазила переросшие ветви. Пока не прибыла к небольшой полянке, в центре которой красовался большой заросший мхом валун.

Эрик остановился на полпути через прогалину.

— Ваши перебранки становятся пагубными для нашей цели и моего рассудка. Почему? Почему вы так недолюбливаете друг друга? — спросил он, оборачиваясь, дабы увидеть их лица, однако никто не смел взглянуть на него. — Тея, ты, несомненно, можешь понять нелюбовь Макаэлы к человечеству. Но, Макаэла, ты заходишь слишком далеко. Тея и Нерик - наши союзники, да они люди и в самом деле принадлежат расе, что поработила твой народ.

Взор Эрика упал на мшистый валун.

— Но сотворили это не они, была ли это Тея, кто заковала твоих братьев и сестер в цепи? Был ли это Нерик, кто их насиловал и сжигал ваши дома? Нет, нет, это не так.

— Однако они не сделали ничего, только смотрели, — горько ответила она на эльфийском.

— И что, по-твоему, им нужно было делать? — спросил Эрик. — Я осознал, что это моя ошибка. Я выжигал целые королевства дотла из-за некоторых их подданных, жестоко обращавшихся с природой, что природа, к моему недоумению, смиренно им разрешала... Но не вспахивавший поля фермер являлся тем, кто вырубал леса... не ковавший инструменты кузнец был тем, кто разрушал экосистему горным делом.

Он вздохнул.

— Я осознал, ты — моё творение, Макаэла. Ты — моя ошибка, и моё величайшее сожаление.

Глаза Макаэлы удивленно раскрылись, она подняла взгляд, чтобы ответить на его.

— Ошибка? — повторила она.

— Макаэла, я уже говорил, что мои стремления изменились с момента преобразования твоего народа в созданий, коими вы ныне являетесь... Не жажду я боле разрушения, а ищу понимания, — проговорил Эрик, продолжая окидывать взглядом прогалину. — Мои учения о природе верны и по сей день, однако изречённые мною слова о других расах... Не знаю, я по-прежнему не разумею их достоинства. Если они не паразиты, коими я их считал, тогда... кто же они?

— Честно не знаю, что сказать, я ещё нахожусь в процессе познания и не могу собраться с ответом. Но лишь то, что у меня нет ответа на этот вопрос, не доказывает верность моего прошлого ответа. — продолжил он, слегка повысив голос. — Макаэла, быть может ты этого не замечаешь, но я вижу, — молвил Эрик, оглянувшись, встретив её озадаченный взгляд. — Ксилфир давно утратили любовь ко мне, теперь мне это ясно, клинки ужаса не мои последователи, Макаэла... А твои.

— Х-Хозяин, нет... Мы, истинные Ксилфир, мы будем вечно следовать за вами! — твердила она.
— Об этих предателях и думать нечего!

На лице Эрика заиграла слабая улыбка.

— Я благодарен за твои тёплые слова, но, нельзя игнорировать факты. Те, кого я вновь стал звать моими последователями, почему они остались таковыми? Как были основаны клинки ужаса? Кто объединял их? Разве не ты с предшественниками тебе предками? Нет, Макаэла, день

моей кончины ознаменовал конец поклонения мне. Я не Бог, я – смертный, подобно тебе.

Эрик развернулся и подошел к ней.

— Не держи зла на иные расы ради моего промаха. Лучше выплесни свой гнев на меня, за мои деяния, причинившие боль, которую твоему народу пришлось пережить, — глаза Макаэлы раскрывались всё шире от его слов. — Звучит похоже на речь того наёмного убийцы, тебе так не кажется? — Эрик посмеялся, изумлённый сходством. — Увы, я ни за что не прощу убийства своих собратьев, но... В словах его таилась истина.

Макаэла сомкнула веки, стиснув опущенные кулаки.

— Что вы хотите от меня?

— Ксилфир придерживаются тебя, следуют твоему примеру, видят в тебя лидера, королеву, — продолжал Эрик. — На благо твоего народа тебе нужно решиться как с их будущем, так и со своим. Является ли ненависть тропой, по которой ты действительно желаешь пойти? Посмотри только куда она привела меня.

— Я не понимаю... — произнесла Макаэла. — Хозяин, я сделаю всё, о чем вы только попросите... Всё...

— Но я прошу тебя мыслить иначе, создание, что ты считала своим хозяином, сгинуло задолго до твоего рождения. Доктрины, переданные вам вашими старейшинами, ошибочны, равно как и мои наставления, когда я преподавал их, — Эрик взял Макаэлу за плечи. — Пора птенцам покинуть гнездо. Макаэла, ты возложила на свои плечи прошлое и настоящее своего народа, соблюдала традиции. Но этому пришло время измениться, если Ксилфир хотят когда-нибудь обладать местом в этом мире, кто-то должен показать им, как вырасти.

Макаэла открыла глаза, сдерживая слезы взглянула в его очи.

— Вы говорите, что всё во что я верила... всё, чему вы учили эльфов минувших веков, которые в свою очередь наставляли меня... неправильно?

Эрик кивнул.

— Да, и тебе дозволено так думать, Макаэла. Никто не накажет тебя за самостоятельное мышление, никто не заставит тебя боготворить меня. Я не хочу, чтобы ты боготворила меня, не хочу слепых верующих. Макаэла, я желаю, чтобы ты следовала за мной, будучи другом, хочу, чтобы Ксилфир были моим народом, больше не мечом. Суди меня за то, каков я есть, указывай на ошибки, не соглашайся с ними. Таково моё желание.

Эрик затем повернулся к Тее, стоявшей в сторонке, озадаченной при виде тёмной эльфийки,

проливавшей слезы из-за слов дрейка.

— Ты должно быть в замешательстве, мне ведомо, как другие расы смотрят на моих тёмных эльфов, и они действительно по большей части правы. Ксилфир, как и стоящей перед тобой Макаэле, с юных лет вразумляли единственную беспрекословную истину. И стоило им посмечь поставить под сомнение эту "истину", как их наказывали способами незабвенными.

— Я слышала истории... именно поэтому клинки ужаса считаются сектой, — мягко проговорила Тея, не зная, что чувствовать от такого зрелища.

— В самом деле, — Эрик кивнул, отпустив Макаэлу, — Поэтому мне хочется, чтобы ты была рядом с ней, Тея. Твоя страсть и сочувствие другим есть нечто, на что я, дрейк, никогда не буду способен. Но не спеши критиковать Ксилфир, собственно, потому-то я и хотел твоего здесь присутствия, когда скажу ей эти слова. Что ж, ты можешь видеть её слабость ни хуже меня, мне хотелось показать тебе, что кроется за стенами этой глупой девчонки.

— Макаэла, — снова обратился он к тёмной эльфийке, — поразмысли над моими словами. Не проси чужого выбора, делай свой. Никто не владеет тобой, никто не владел всё эти века, несмотря на что твой народ продолжал пребывать в забвении. Стань той, кто освободит их, это всё, о чем я прошу.

Макаэла слабо кивнула, глаза её были затуманены, а в мыслях царил полный хаос.

("Этого-то я и не мог раньше понять, что, если б вдруг... если бы я вовремя остановился и уделил жителям этого мира больше внимания, возможно, не оказался бы в текущем положении. Это – моя ошибка... но я не могу исправить её, не знаю как,") – погрузился Эрик в себя, опять поглядев на мшистый булыжник.

Он приблизился к нему, выйдя в центр поляны. Ночь уже давно наступила, и лишь луна освещала ему путь.

— Вы обе, наблюдайте. Тея, этому я желаю тебя научить. И Макаэла, этим являлось моё наставление твоим предкам, — он сомкнул глаза, положив руку на поверхность мшистого камня. Стал искать нечто в глубине себя.

Ядро самой его сущности, ощущение, пылающее в груди, но не находящееся там физически. Эрик ухватился за связь между его телом и душой.

— Природы надзиратели, внимайте голосу моему. Ответьте потерянному брату вашему, кто стремиться лишь к знаниям да правде. Ответьте, и явите агнцам этим ваш истинный облик. Ибо не горазды они ни слышать, ни говорить, но быть может узрят, — произнёс он на драконьем языке, голос его разнёсся по лесу, отзываясь эхом в местах, до которых не должен был добраться.

Эрик отступил от камня и раскрыл глаза, оказавшись в окружении света. Блуждающие огоньки, и зеленые, и белые, и голубые колыхались вокруг него, а из травы и мха их появлялось еще больше.

— Что... это? — растерянно спросила Тея, став свидетелем сказочной сцены.

— Духи природы, души живых существ, что населяют сей лес. Будь они живностью и насекомыми, или даже травинками и стебельками мха. Даже деревья, причем те содержат духов древнейших, и мудрейших, — ответил Эрик, поглядывая на множество мерцающих огоньков. — Вы не можете этого слышать, но они также умеют говорить, по-своему. Скажите мне, чем, по-вашему, является язык драконов? Что есть драконье в вашем представлении?

— Я не... — Тея не знала, истории и предания о драконах были всем, что осталось после начала новой эпохи.

— Драканий язык является расовым заклинанием, которое использует слова, — начала объяснять Макаэла тоном, по-прежнему смятым. — Прямо как скандирование, дабы направлять ману и повелевать ей. Драканий — это язык магический, используемый для общения с духами, которые не могут ни слышать, ни чувствовать нас, только видеть. Точно также как мы не способны осязать или слышать их, лишь наблюдать.

— Мы, драконы, умеем внимать им, так мы и обнаружили их, когда прибыли в этот мир. Они жили здесь задолго до нас, они — сама природа. Мы создали драканий язык, чтобы поговорить с ними, однако нашим голосам было далеко до их пения, — говорил Эрик, стискивая кулаки, от чего огоньки неожиданно разлетелись от него, становясь темно-красными. — Ха... Прошу прощения, за свой гнев. Простите вашего глупого брата, — произнес он на драконьем.

— Я не слышу их, — промолвил он вдруг мрачным тоном, блуждающие светлячки медленно возвращались к нему, их резкий темно-красный цвет обратился голубым, точно обиженным. — Я не слышу их песнь, ни с этими ушами. Не могу больше внимать их голосам... — бормотал себе под нос Эрик, гримасничая, в то время как по щеке его покатилась скупая слеза.

Он тут же её вытер, удивлённо посмотрев на руку, по которой та растеклась. Руку эту сжал в кулак. ("Что творится со мной?...") — спрашивал он себя, вскоре обращая внимание на светлячков. Замечая их расцветку и задаваясь вопросом, почему духи так сильно реагировали на его эмоции? Почему, в первую очередь, его чувства находились в таком беспорядке?

Эрик не ведал, он еще столько не знал. И ненавидел подобное чувство смятения.

Убедившись, что глаза сухи, он повернулся к девушкам. Увидел, что духи не обделили вниманием и их, никогда прежде ему не доводилось видеть более многообразных мириад красочных огоньков. ("Почему? Почему духи так любят вас?") — молча размышлял он.

— Если бы я мог вас слышать... даровала ли бы мне ваша песнь желаемые ответы? — спросил

он затем на языке драконов, посматривая по сторонам и видя угасание огоньков.

Блуждающие светлячки померкли, вновь оставляя троицу наедине с одним лишь лунным светом.

Эрик испустил вздох.

— Да, так я и думал, — ему не нужен был слух, чтобы узнать их ответ. — Найди их сам, верно? — пустое убеждение, лежавшее в основе культуры драконов. — Мне нужно посетить одно местечко неподалёку, подождите меня здесь, — сказал он Тее и Макаэле, глядевшим с ребяческим изумлением на рассеивающихся духов.

— А, хорошо? — проговорила Тея, провожая Эрика взглядом до леса.

Немного погодя со взглядом в сторону осознавая ... что осталась наедине с Макаэлой, всё также напоминавшей невесту что. Тея бросила взгляд на перелесок, но Эрик уже ушел, от дрейка не осталось ни следа. Её взор вернулся к Макаэле, которая тупо уставилась на землю несмотря на то, что слезы уже прекратились.

("Что теперь?... Мы с ней наедине, когда у неё экзистенциальный кризис?...") — задавалась Тея вопросом, не отводя глаз от эльфийки.

— Эмм... может присядем? О-Он же не говорил на сколько ушел? — неловко предложила она.

Макаэла в ответ не обронила ни слова, вместо того отворачиваясь от Теи, дабы прикрыть заплаканные щеки. Она в одиночку пошла по поляне, скрылась за валуном и присела на первый попавшийся булыжник. ("Это... будет сложновато,") — подумала Тея, приблизившись к хмурой Ксилфир, встав перед валуном, разделявшим их.

— Прости за то, что наговорила сегодня, это всё неправда... — извинилась Тея, хватаясь за соломинку в попытке завязать беседу.

Макаэла сохраняла безмолвие, они простояли так в течение нескольких долгих моментов. Одна не была расположена к разговору, с головой уйдя в свои мысли, а другая не знала, что сделать или сказать.

— Не могу сказать, что понимаю, — однако Тея снова попыталась растопить лёд, — ... через что тебе пришлось пройти. Но я хочу понять твои текущие переживания, Макаэла, мы в этом вместе, нравится нам это или нет. Не можешь ли ты хотя бы объяснить мне?

— Желаете понимания, человек? Как можешь ты? Когда-либо?... — прошептала Макаэла печальным тоном. — Скажи, леди Селена, была ли ты когда-нибудь влюблена?

Это застало Тею врасплох, заставляя её щеки налиться румянцем, а её саму отпрянуть от валуна, что стоял между ними.

— Видишь ли, мой народ прибегает к этому чувству, чтобы высечь в сердцах нашей молодежи, любовь к "истине", — продолжила она, Тея в свою очередь расслабилась. — И боль, стоит тебе не полюбить её. Этот уклад потерял силу в подавляющем большинстве семей, но... в моих жилах течет кровь главной ветви, мама моя ни разу и глазом не моргнула, когда высекала её во мне.

Макаэла произнесла что-то на эльфийском языке, но Тея так и не поняла её.

— Природа жива, всюду вокруг нас. Мы возвращаем то, что заимствуем, в противном случае наказываем себя за неспособность, за то, что взяли больше, чем должны. Такова наша истина, наша вера и религия.

Затем проговорила те же слова на всеобщем, чтобы девушка поняла.

— И теперь, создание, что мы считаем своим пастырем, говорит мне оставить всё это в прошлом? — Макаэла засмеялась, в голосе её прозвучало безумие. — Что он... был неправ!? Тогда зачем? В чем заключалась суть всех моих страданий? Что случилось со потраченным на познание "истины" временем, если она является недопониманием? Получается, всё это время я лгала своим последователям? Неужели моя жизнь - тоже одна большая ложь? Как... что я должна сказать остальным?

— Скажи им... думать за себя, — молвила Тея. — Как и говорил Эрик, впредь поступай по своему усмотрению. Не принимай слепо пару фраз за нечто неоспоримое, доказывай обратное, старайся отыскать противоречия в этих словах, чтобы могла выяснить правду. Настоящую правду.

— Что тогда? Что, если я не согласна с этой правдой?! — спросила Макаэла, вставая на ноги и обходя валун, чтобы посмотреть Тее в лицо. Глаза её были широко открыты, а кожа всё темнее наливалась красным от злости, и в то же время лицо её выражало смятение, так и выпрашивающее ответ.

— Все эти годы я была одинока... во главе своего народа, не имея ни малейшего понятия куда их повести. Но затем вернулся хозяин! Эрикатир Белый предстал передо мной и спросил, верна ли я ему и по сей день!

Тея смотрела на сломленную эльфийку, любая мысль об утешении Ксилфир омрачалась замешательством, стоило ей увидеть панику Макаэлы.

— Я думала... что именно за ним мне следует повести мой народ, что ему суждено стать нашей судьбой... что он является моим предназначением! — восклицала Макаэла, выражая больше эмоций, чем за всю её жизнь. Не в состоянии более совладать со своим тоном или выражением

лица, с надломленным сознанием и разбитым сердцем. — Но... Он выбрал тебя прежде, чем у меня появился шанс. Ты его избранная, не я.

— Наверняка я не могу быть единственной? У Финдри было семеро... — предположила Тея, осознавая, что сама частично виновна в печали Макаэлы.

— У Финдри был лишь один избранный, остальные являлись избранными её детей. Алан Бессмертный был её единственным истинным чемпионом, — сказала Макаэла, встретившись своим полным ужаса взглядом с глазами Теи. — Другие шестеро... Ха, связаны с ничтожным дитя вроде меня! Они заключили узы с ледяными порождениями Финдри, с Йотунами.

— Я- — начала Тея, но остановилась. Не имея ни малейшего представления, что сказать.

Макаэла сухо улыбнулась.

— Я смирилась с этим, смирилась задолго до того, когда он поведал мне, что дитя дракона не может стать его избранным! — слезы вновь покатились по её щекам. — Но я никак не могла перестать ненавидеть тебя, и теперь... Теперь я больше ни черта не знаю! — она укрыла лицо руками, упав на колени. — Не знаю! — раздался крик отчаяния, злость и разочарование наполняли её сердце, девушка дала волю накопившимся эмоциям.

— И что мне теперь делать?! — умоляюще спрашивала Макаэла, ложась лицом в траву.

Она пролежала так некоторое время с сомкнутыми глазами и безобразной грудью.

Стенания её вдруг утихли, когда ей послышался звон металла, пронзающего металл, а затем и плоть, звук невероятно ясный, раздавшийся прямо над ней.

— Ха.. Кто знает? Точно не я... но это ведь и значит - быть живым, разве нет? Поиски своего пути просто... частичка этого, — с трудом выговаривала Тея, прежде чем оглянуться. — Кажется, придется отложить этот разговор на потом.

Макаэла недоумённо осмотрелась, заметила блик света со стороны леса, неожиданную стрелу, выпущенную в них. Она почувствовала, что потеряла почву под ногами.

— Сдвиг! — произнесла Тея, подняв Макаэлу.

Обе девушки телепортировались вперед, стрела пролетела там, где они только что находились, сами же появились в другом месте. Однако Тея потеряла равновесие, держа Макаэлу на плече, спотыкнулась и покатилась по земле.

Остановившись, они застонали от боли из-за непродолжительных перекатов по траве. Тея

встала первой, держась низко в высокой траве, озираясь. Макаэла же перевернулась на грудь, скрываясь в бурьяне и всеми силами определяя местоположение агрессора. Зрачки её расширились, когда из теней выступил десяток Ксилфир с наведёнными на них луками.

Макаэла поднялась на ноги, вскоре замечая ранение Теи. Из её левого плеча торчала стрела. Она повернулась лицом к укутанным в плащи эльфам, зная каждого из них, взгляд её упал лишь на того, который не держал в руках лук.

— Кавек? Это что еще значит!? — потребовала она объяснений.

Кавек, тёмный эльф с короткими заплетёнными волосами, сухо ухмылялся, глядя на них.

— Ох, чего ты не слышала? Неужели о великая предводительница действительно теряет слух? Дрейк сам сказал, наши убеждения – ложь. В общем-то, я всегда это знал. Проследовал с парой... друзей, дабы удовлетворить любопытство, посмотреть на то, как дрейк станет читать тебе нотации, но... Как же мы удивились, когда увидели... это.

Кавек усмехнулся.

— Видеть тебя рыдающей, должен сказать, это было забавно. Для всех нас, не правда ли? — спросил он, посмотрев по сторонам, множество иных тёмных эльфов появилось из теней. Некоторые стояли с оружием наизготовку, но никто не примыкал ни к Кавеку и его бригаде, ни к Макаэле.

— Они всё слышали, пошли за нами, дабы узнать, что мы помышляли... слово за слово и вот мы здесь, — говорил Кавек, указывая на тёмных эльфов, заполнявших окраину леса, ветви, и не только. — Мы устали, Макаэла. Были утомлены от "истины" все эти века, и вдруг он смеет предоставить нам все основания, чтобы повернуться к ней спиной?

Кавек опять посмеялся от всего сердца.

— И я не премину, честно не премину. Всё равно кроме тебя и парочки других до неё никому заботы нет. О и, я забираю клинков ужаса.

Макаэла уставилась на него, шокированная и потрясённая.

— Наш народ может и ошибался в установлении истины... и я не стану запрещать вам отвергнуть её... ибо сама слишком растеряна, чтобы собраться с надлежащими действиями, — глаза её сощурились, а лицо мертвенно похолодело. — Но клинки ужаса – творение моё и ничье иное. Эта банда, я её лидер.

— Была, какое-то время ты на самом деле была. Но после этого срыва? Ты слаба, Макаэла, и не заслуживаешь нашего уважения, еще меньше членства в банде, — сказал Кавек с

охладевавшим лицом. — Я знаю, что ты не откажешься от своего положения по собственной воле, посему... Все увидят, как я сдеру этот титул с твоего трупа, — эльф как ни в чем ни бывало пожал плечами.

Макаэла наблюдала, как никто не молвил ни слова, всякий Ксилфир избегал её взора.

— Так вот, что вы думаете? Вот... что вы хотите? После всего, что я сделала ради наших людей?

Ответа не последовало, лишь смешки Кавека, еще пуще развеселённого.

— Скажу так: я давненько уже об этом подумывал. Все сомневаются в тебе, и в предполагаемой силе главной ветви. Ей-богу, что это, ежели не миф, придуманный, чтобы держать нас, побочные ветви, в узде? — он показал на лучников. — Убейте её.

Ксилфир на его стороне в ответ натянули тетивы.

Макаэла же ничего не предпринимала, лишь смотрела в смятении и ужасе, как её собственные люди покушались на её жизнь...

Ксилфир выпустили стрелы.

После чего она почувствовала, как её придавили к земле. Тея вскочила на Макаэлу и оттолкнула её в сторону, две стрелы упустили цель, поцарапав ей руку при падении. Вскоре Макаэла открыла глаза, поняла, что оказалась на земле, увидела возвышавшуюся над ней Тею.

С хлыстом в руке.

Тея размотала хлыст, противостоя Кавеку и его прихвостням.

— У меня нет ни малейшего понятия, о чем вы там говорите, или что происходит, но если собираетесь кого-то пристрелить, то я перед вами, рискните здоровьем, — её свирепый взгляд буравил каждого эльфа.

Кавек ухмыльнулся на её слова.

— Что вы сейчас колеблетесь? Избранная дрейка, ну и что с того? Нам пресмыкаться и перед ней? — говорил он лучникам, когда они взглянули на него. — Её тоже убейте, — приказал эльф.

Лучники упрочили решимость, вновь натягивая луки, Тея ответила шагом навстречу и ударом хлыста.

— Н-Нет! — видя это прокричала Макаэла, не успевая предупредить девушку, ибо было уже слишком поздно.

Тея ударила хлыстом перед собой, его стало укутывать зеленое пламя... однако оружие не удлинялось. Вместо того пламя охватило Тею целиком, она закричала от неожиданных мучений. Выпустила оружие из рук и пала набок, корчась от боли, причиняемой поглощаемым её тело огнем.

Макаэла быстро схватила хлыст, не медля ни секунды рассеивая пламя, прежде чем обратиться к Тее, незащищенные доспехами части тела которой застилали легкие ожоги.

— Глупая... экипировка не приняла тебя! — молвила Макаэла. — Зачем? Зачем ты защитила меня? — вопрошала она, глядя на девушку.

Тея лежала на земле, глубоко дыша, оправляясь от внезапной боли. И несмотря ни на что она смеялась.

— О-Он поручил мне присматривать за тобой, разве нет?...

— Дай мне! — воскликнул Кавек, выхватив у ближайших к нему Ксилфир лук со стрелой, затем прицелился в приседающую Макаэлу. — Лучше прикончить тебя самому.

— Не стой же на месте... — говорила Тея, пытаясь подняться. — Черт побери, дерись!

Кавек выпустил стрелу, острый наконечник пронзал воздух, рассекая его подобно змее, стремительно приближаясь к груди Макаэлы.

Щепки разлетелись во все стороны, когда Макаэла вдруг хлыстом разбила стрелу, остатки которой испепелились в изумрудных языках пламени, что теперь её окружали.

— Почему? Почему я должна драться? Эрикатир оставил меня, и теперь меня бросили мои люди, — спрашивала устремившая взгляд на луну эльфийка. — Не лучше ли мне умереть?

— Идиотка... — проговорила Тея, вынуждая Макаэлу удивленно взглянуть на неё. — Разве похоже, что они бросили тебя? Или просто ждут твоих последующих действий? Оглянись, глупая.

Макаэла послушалась, осмотревшись. Увидела Кавека, откинувшего лук и обнажившего двойные клинки, заметила, как отошли в сторону его приспешники. Макаэла видела, что все остальные просто наблюдали.

— Все еще полагаешься на могущество дракона? Потому-то ты и слаба, Макаэла, только и

можешь, что полагаться на других! — заявлял Кавек, неожиданно бросившись на неё.

Клинки его заиграли искрами, столкнувшись с её, Макаэла уже успела оставить хлыст, вслед за чем из её рукавов показались два кинжала. Двое тёмных эльфов напирали друг на друга, их усиленные маной тела производимой силой отталкивали других.

Они мерили друг друга взглядами, не обделяя вниманием ни одно движение, ни одно моргание глаз.

— Ты прав, Кавек. Я слишком сильно опираюсь на других, но так ли это плохо? Говоришь, что все ставят под сомнение силу главной ветви, тогда позволь показать тебе... — Макаэла совсем отказалась от боевой стойки, выпрямляясь и оставляя кинжалы висеть по её бокам.

Кавек был сконфужен, ведь она была совершенно открыта. Мало того, что более длинные мечи даровали ему преимущество при ударе, так он еще и находился в позиции, позволяющей ринуться на неё.

Так ему казалось, пока Макаэла не исчезла из поля зрения.

Ощущая опасность слева, Кавек парировал, стоило кинжалам Макаэлы появиться на мгновение и схлестнуться с его клинками перед тем, как снова пропасть из виду. В тот мимолетный момент перед ним предстало заплаканное лицо Макаэлы, смятение и горе, когда-то заполнявшие его, бесследно сменились.

Губы её держались прямо, брови свободно, словом, лицо эльфийки выражало холоднейшее бесстрашие. Однако ярость, что он увидел в её очах, выходила за пределы золотого пламени, что горело в них.

Кавек повернулся, будучи вынужденным прибегнуть к обороне, отражая один неожиданный удар за другим, едва имея возможность следовать за её движениями. Он мог лишь блокировать её атаки в самый последний момент. Макаэла двигалась с такой скоростью и плавностью, что его глаза просто не были в состоянии уследить, погружаясь в тени и покидая их так легко, что он даже не заметил используемую способность.

Заклинание, обыкновенно пригодное лишь для скрытной первой атаки, вот только тёмная эльфийка творила его так быстро, что казалось, будто она телепортируется вокруг противника.

Кавек был совершенно сокрушен, его движения становились медленнее, тем временем Макаэла лишь добивалась еще больших скоростей с каждым нанесенным ударом. Ему не удавалось уловить её скорости, она же с идеальной точностью рассчитывала его движения и такт. Отныне девушка обладала контролем над схваткой, каждый удар и порез управляли его телодвижениями.

Эльфийка дала ему чувство темпа, систему, по которой она появлялась и нападала, заставляя его привыкнуть к ней. Даруя Кавеку ошибочное ощущение безопасности, когда он следовал за каждым её шагом, пока Макаэла не нарушила этот темп.

Она внезапно оказалась позади него, когда он считал, что соперница покажется прямо перед ним, тело его костенело от впивавшихся ему в спину кинжалов. Челюсть Кавека отвисла, а глаза округлились от неверия.

Макаэла оставила кинжалы в его хребте, отпрянув от него.

Кавек обернулся к ней, набросился с преисполненными безумия глазами. Дико рубя и сеча по ней, хоть она и без особых усилий избегала каждый удар. Её холодные очи неусыпно следили за взглядом эльфа, в то время как движения его теряли живость, а нападки становились опрометчивее.

Пока он вдруг импульсивно не кинулся на неё, Макаэла шагом в сторону уклонилась от рывка, опрокидывая Кавека на землю.

— Слабый тут ты, Кавек, — молвила Макаэла позабавленным тоном, пинком перевернув его. — Ты? Во главе моих клинков ужаса? Ха, — она искренне захохотала перед тем, как топнуть ботинком по его промежности. Принуждая Кавека удушливо хныкнуть. — Ты и царапины не оставил на юном Аскале.

Девушка взидала на него, холод её очей встречался со страхом, что теперь скрывался в его глазах.

— Клинки ужаса - творение моих рук, я собрала наш народ воедино и дала начало этой банде воров и убийц, дабы мы могли пережить гонения и избежать порабощение.

Макаэла пробежалась взглядом по небу и округе, по всем тёмным эльфам, глядевшим на неё и только на неё. Взор девушки стал угрюмее.

— Признаюсь, я давно страшилась его слов и, когда в самом деле услышала их... Это сломило меня, — место её печали заняла решимость, в то время как она снова поглядела на умирающего Кавека. — Но я переняла лидерство над нашим народом после моей матери, возглавлявшей нас до меня, и после дедушки до неё, их убеждения, будь они истинны или неверны...

Макаэла утихла, мельком взглянув на Тею, слабо поднимавшуюся на ноги.

— Полагаю, мы выясним это по дороге, — сказала Макаэла на всеобщем. — Но я не потерплю неудачу, я не паду и не буду закованной в цепи, — широкая ухмылка растянулась на её лице, она вытерла присыхающие слезы.

— Ксилфир, вы свободны выбирать. Вы можете уйти, или продолжить следовать за мной, — говорила Макаэла на эльфийском, обращаясь к каждому из присутствующих тёмных эльфов. — У вас есть сомнения, я же прошу только о том, чтобы вы дали мне время... — неожиданно Макаэла махнула правой рукой вперёд, несколько клинков вылетели из её рукавов и вонзились в прихвостней Кавека. — Показать, чего я стою.

Макаэла улыбнулась, видя, что все эльфы Ксилфир преклонились перед ней. Вид сей доставил её беспокойному разуму великую гордость и ясность. Отныне она знала, что ей следует делать, Макаэла знала ответ на мучивший её вопрос.

— Я ч-чувствую себя шаткой... и усталой н-ни с того ни с с-сего... — проговорила Тея, прежде чем резко рухнуть в бурьян.

В этот самый момент бестия вдруг рванула на поляну. Шизука застыла перед сотнями тёмных эльфов, её кошачьи глазки распахнулись от изумления. Вслед за ней из кустов вырвалась Ивара, которая закружилась на месте и зашипела на Шизуку.

Затем из кустарников выпутался и Нерик:

— Сцапала её, Ивара? — произнес он, наконец догнав их. Завидев, что Шизука действительно остановилась, он тут же понял, почему. — Ох- Эм... Извините за вторжение, — промолвил он, тотчас же разворачиваясь со стремительно бледнеющей миной.

Нерик вернулся в лес, не проронив более ни слова.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Будем надеяться, что это ответило на любые ваши вопросы касательно того, почему Эрик заставил Пайру поцеловать Сола, дабы заключить узы, что же до других... вопросов про узы.

Прошу подождать соответствующей главы, диалогов персонажей xD

О, и засмеялся ли я, когда мне ни с того ни с сего взбрело в голову написать такую концовку?...

Да... Да, ещё как... И было это так:

Неистово смеётся на протяжении нескольких минут, пока не падает со стула

Кхм...

Надеюсь, вам эта история до сих пор по вкусу .-.

<http://tl.rulate.ru/book/14555/361316>